

АННА ГАВРИЛОВА
ЯСЯ НЕДОТРОГА

Идеальная
жена
БОЕВОГО МАГА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Иллюстрации *И. Косулиной*

Гаврилова, Анна.

Г12 Идеальная жена боевого мага / Анна Гаврилова, Яся Недотрога. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-04-234383-4

Я? Замуж за этого невыносимого типа? Никогда! Он худший из мужчин. И даже герцогский титул и статус одного из самых перспективных боевых магов империи его не извиняет.

Никогда!

Но вот мы стоим перед алтарём, и я уверенно подтверждаю желание связать себя узами брака. Инициатива моя. Жених явно хочет придушить, но молчит — потому что, невзирая на все разногласия, я обещала быть хорошей женой.

Других причин жениться на девушке, которую он терпеть не может, у него, разумеется, нет!

Или есть?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234383-4

© Гаврилова А., Недотрога Я.,
текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Как много в мире хороших мужчин, а я сейчас шагала навстречу худшему. Грей Морвель — самый надменный, заносчивый и несносный из всех выпускников.

Моя головная боль и лютая неприязнь на протяжении всех пяти курсов в Боевой академии, но выбора не осталось. Я сжимала в руках синюю корочку диплома, а он, стоя в кругу друзей, размахивал красной, с золотым тиснением. Ну да, лучший маг курса. Уж в чём, в чём, а в боевой магии — идеальный идеал.

Я ловко ввинтилась в толпу, но к Грею меня подпустили не сразу.

— О, Ариадна! — воскликнул Дотс Таринс.

— Ари? — удивился Калим.

— Надо же кто почтил нас своим вниманием! — Ещё один радостный возглас и попытка обнять.

Я была в платье, но всё равно оказалась быстрее — руки Лари поймали лишь воздух.

После этих окликов и сам Грей соизволил повернуться. Удивился.

И удивился ещё больше, когда понял, что иду к нему:

— Мм-м?

Меня встретили вздёрнутой бровью и кривой ухмылкой — да, наша неприязнь была взаимной.

— Привет. Поздравляю с окончанием академии, — выдохнула я, задирая голову, чтобы заглянуть Грею в глаза.

Он был выше, массивнее. Высокий, темноволосый, симпатичный. С породистым лицом потомственного аристократа.

— Взаимно, — сказал Морвель после паузы.

Окинул меня взглядом, нарочно задержавшись на декольте, и добавил:

— Не думал, что у тебя получится. Это чудо, что такая неумеха, как ты, получила диплом.

Комментарий был справедливым, но всё равно обидным. Впрочем, не важно. Я здесь не для обмена шпильками, у меня другое. У меня беда.

— Нужно поговорить.

— Ну говори, — хмуро отозвался он.

— Не здесь. Давай отойдём на пару минут?

Толпа парней, которая притихла и в итоге всё слышала, принялась улюлюкать. О наших с Морвелем «симпатиях» знали абсолютно все, даже ректор и попечительский совет.

— Эй, детка! Полегче! Когда ты успела сменить гнев на милость? — попытался пошутить тот же Лари, но удостоился лишь неприличного жеста. Я была строга и непоколебима.

А Грей вдруг наклонился к уху и прошептал:

— Ты три года со мной не разговаривала. С чего решила поговорить сейчас?

Я пожалала плечами. С того. Вот такая я сегодня ветреная.

— Пойдём? — повторила я.

Очень нехотя, глядя с огромным подозрением, Грей моей просьбе подчинился. В дальний угол торжественного зала нас провожали десятки любопытных взглядов — аб-

солютно все выпускники забыли про веселье и уставились на нас.

— Ну? — подтолкнул бывший сокурсник. — Что нужно?

Ещё вчера такое предположение очень бы меня оскорбило. Мне? Нужно? Да ничего! Пусть подавится и магией, и титулом, и богатствами, и вообще всем.

Но сегодня...

— Помнишь, ты когда-то проиграл мне желание?

Морвель нахмурился. Он помнил.

— Это было на первом курсе, — сказал он. Прозвучало так, словно прошла тысяча лет.

В общем и целом так оно и было, но сроки мы не обсуждали, а значит, желание бессрочное. И да, прямо сейчас я собиралась этим своим правом воспользоваться:

— Я хочу, чтобы ты на мне женился.

Грей замер, медленно моргнул. А после короткой паузы произнёс:

— Ари, прошу прощения, но мне тут послышалось...

— Тебе не послышалось, — перебила я. — Женись на мне. Это моё желание, и ты обязан его исполнить. Таковы правила. Сам знаешь, что игровой долг — святое.

Бывший сокурсник, лучший боевой маг и по совместительству владыка герцогства Нортейм отодвинулся, как от прокажённой.

— Ари, ты сумасшедшая? Я проиграл желание в жмурки. То, что ты просишь, несопоставимо.

Разумеется. Но границы желания мы тоже не оговаривали, а значит, их нет.

Я застыла перед Греем, тот тоже превратился в статую. Пытался определить степень моего безумия, а она была наивысшей! Внешне я держалась, а внутри... лишь бы не зареветь.

— Что случилось? — требовательно спросил он.

— Ничего. Просто поняла вдруг, что всегда мечтала стать герцогиней, а ты проиграл мне желание. Глупо упустить такой шанс.

— Глупо, — по инерции повторил он. А потом напомнил: — Ты меня ненавидишь. Как будешь жить с ненавистным человеком, Ари? — И уже вкрадчиво, с издёвочкой: — Видеть каждое утро? Есть за одним столом? Делить постель?

Про постель он зря, о ней я старалась не думать. В том же, что касается остального:

— Стерпится — слюбится.

— Да что ты говоришь! — возмутился Грей.

Уж кто-кто, а Морвель терпеть не хотел. Вероятно, мечтал видеть в роли жены влюблённую в него дурочку. Разумное желание, учитывая его статус, титул и прочее. И крайне глупое, если вспомнить расположение его земель.

Герцогство Нортейм граничило с Мёртвой пустошью, в такую глушь ни одна нормальная леди не поедет. Нормальная леди обойдёт Грея с его владениями по самой широкой дуге.

А я — нет. Я готова. Хоть в Мёртвую пустошь, хоть куда. Да хоть в самую Огненную бездну! Или в Ледяной край.

Но вслух я сказала о другом:

— Я буду хорошей женой, обещаю. Ты не пожалеешь. Грей фыркнул, хотя весело ему не было.

— Ты умом тронулась, Ариадна Тарс-Марай.

Он буквально пронзал взглядом тёмных глаз, а я собрала остатки сил и повторила:

— Ты проиграл желание и обязан выполнить то, что мне хочется. Это вопрос чести, Грей Морвель.

— Вопрос чести — это отвести тебя к мозгоправу!

Нет. Мозгоправ мне не поможет, только священник.

— Завтра в шесть утра в часовне возле парка. Я уже оплатила обряд.

Грей хотел что-то сказать, но сил на препирательства не осталось. Развернувшись, я поспешила прочь — мимо косящих глаза сокурсников, напрямик к дверям. Этот праздник был и моим, но увы. Куда важнее собрать вещи и заглянуть в банк, чтобы обналичить хотя бы часть векселей — как бы ни сложились обстоятельства, мне нужны деньги.

Если Морвель откажется исполнить моё поистине дикое желание, то придётся выйти замуж за первого встречного. А это сложнее. С Греем я гарантированно разведусь, а захочет ли отпустить другой, менее знатный и незнакомый, — большой вопрос.

* * *

Морвель пришёл. Явился за пять минут до обряда. Выглядел очень средне — хмурый, сонный и с перегаром, от которого завяли все цветы.

Впрочем, вру. Цветы остались как были, часовня в них прямо-таки утопала, а вот священник поморщился. Окинул взглядом сначала Грея, потом моё светлое, но отнюдь не подвенечное платье.

— Дети мои, вы уверены? — спросил он. — Это здравое решение?

— Более чем! — поспешила ответить я.

Взгляд бывшего сокурсника кричал о другом, но его рот, хвала небесам, оставался закрытым. Грей промолчал, и священник, удовлетворившись, пригласил к алтарю.

Саму речь я не слушала, мне было всё равно. Очнулась лишь в момент вопроса:

— Ариадна Тарс-Марай, согласна ли ты взять этого мужчину в мужья?

— Согласна.

— А ты, Грей Морвель, согласен ли взять в жёны эту девушку?

— Да, — буркнул маг.

— Что ж, в таком случае объявляю вас мужем и женой. Можете обменяться кольцами и скрепить союз первым супружеским поцелуем.

Кольца. Я сунула руку в карман, чтобы достать пару колец — я купила их только что, в лавке при часовне, потому что уж о чём, о чём, а об этой мелочи напрочь забыла.

Грей, к моему великому удивлению, оказался предусмотрительней. Пока я пыталась нащупать свою покупку, он извлёк из внутреннего кармана бархатную коробочку, и через пару секунд на моём пальце засияло красивое, судя по всему фамильное, кольцо.

Второе, парное, я надевала на палец бывшего сокурсника с облегчением и грустью. Просто не так я представляла собственную свадьбу. Я думала, она будет другой.

В детстве мне грезился красивый светлый храм, множество гостей, торжественная музыка и умопомрачительный наряд невесты. Улыбки, смех, слёзы счастья... И мужчина, при одном взгляде на которого будет кружиться голова.

А в итоге...

— Поцелуй, — напомнил священник.

С языка едва не сорвалось жалобное: а может, не надо? Старик словно мысли прочёл:

— Вы же знаете, что это обязательная часть обряда.

Я посмотрела на Грея. Грей — на меня.

Кое-как, стараясь не кривиться, мы склонились друг к другу. Новоявленный муж клюнул в уголок рта, и на этом, к счастью, всё.

Из совсем уж неприятного — в этот момент мне вспомнилась наша первая встреча. Тогда, пять лет назад, когда

мы только поступили в Боевую академию, Грей Морвель будил во мне совсем другие чувства. Я была totally, по уши, в него влюблена.

Мы познакомились, и всё, я пропала. Хорошо, что любовь кружила голову недолго, я быстро разобралась, что к чему.

Надменный, едкий, насмешливый, заносчивый! К этому человеку применимы все неприятные эпитеты! Даже не верится, что тогда, на первом курсе, он тоже не мог отвести от меня глаз.

— Ты довольна? — буркнул Грей, выдёргивая из воспоминаний и подставляя локоть.

Вернее, он его не подставил, а практически пихнул в рёбра.

Хам. Может, зря я сделала на него ставку? Впрочем, нет. Это был единственный вариант.

Водрузив руку на локоть Грея, я вяло улыбнулась:

— Абсолютно довольна.

Морвель напоминал ну очень хмурую тучу. Судя по всему, он до последнего не верил в реальность происходящего — казалось, сейчас из него посыплются громы, молнии, ругательства и что похуже. Но дурные предчувствия не оправдались, скорее наоборот:

— Отлично. Раз я выполнил свои обязательства, можешь наслаждаться новым статусом. Мы выезжаем через два часа. Я буду ждать рядом с телепортационной площадкой академии.

Мм-м...

— А почему рядом? Почему не на ней?

Тут Грей широко, с неподдельным удовольствием оскалился:

— Потому что в герцогстве Нортейм, которым я, как ты знаешь, владею, телепортационные арки не работают.

Эта новость была уже неприятной. Почти катастрофичной.

— Почему не работают?

— Потому что, — фыркнул он. — Так исторически сложилось.

Ничего не поняла, но не важно. Придётся что-нибудь придумать. Не то чтоб я была против длительного путешествия в карете, но для сохранения собственных нервов и, вероятно, жизни, покинуть город нужно как можно быстрее. Лучше бы прямо сейчас.

Фрей Морвель

М-да, я знал, что жизнь — непредсказуемая штука, но не думал, что настолько.

Ариадна Тарс-Марай — самая невыносимая из всех девиц империи. Заносчивая, капризная, абсолютно невозможная. Именно из-за таких, как она, приличные мужчины едут мозгами и пускаются во все тяжкие. Такую жену не пожелаешь и врагу.

— Врагу не пожелаешь, а сам женился, — буркнул под нос. Обручальное кольцо воспринималось как нечто чужеродное, холодило палец.

Я стоял возле часовни и провожал взглядом хрупкую фигуру, которая спешила прочь. Стоило объявить о скором отъезде, как «жена» меня покинула.

Ариадна Тарс-Марай, вернее, уже Ариадна Морвель, поспешила обратно в академию — сказала, что нужно разобраться с вещами. Мне же предстояло встретиться со своими людьми и отдать дополнительные распоряжения.

Тряхнув головой, я направился к наёмной коляске, в которой приехал. Всего два часа, и...

А может, она не придёт?

Но мечтам не суждено было сбыться: Ариадна явилась даже раньше. Я застал её рядом с нагромождением чемоданов, девушка как раз прощалась со слугой.

Мужчина в неприметной ливрее с вышитым на груди символом Боевой академии смотрел на адептку с отеческой теплотой, и я, видя эту сцену, поморщился.

Прервал их прощание вопросом:

— Готова?

На площадку как раз въезжала карета. Я предвидел, что багаж «леди Морвель» в карету не поместится, поэтому следом тащилась телега. Я просил выбрать самую приличную, но уж какую нашли.

Эта телега станет частью обоза, который отправится с нами в Нортейм. Разумеется, можно разделиться — обоз отдельно, мы отдельно. Но зачем?

— Да, — кивнула Ари, протягивая слуге чаевые.

Через миг всё её внимание сосредоточилось на мне:

— А что там за исторические особенности? Почему не работают телепорты?

— Некроманты, леди Ариадна, — усмехнулся я.

Это объясняло вообще всё, но «новоявленной хозяйке» показалось мало:

— Как так? Ведь Великая война затронула Нортейм лишь частично, и до владений герцога не дошла.

Хм, кто-то изучал историю моих земель? Жаль, не до конца.

— На границе с Нортеймом происходили масштабные сражения. Нас постоянно накрывали силовые волны, и главный телепорт не выдержал. Произошёл сбой настроек, а вслед за ним и поломка. Второстепенные телепорты, ввиду поломки главного, тоже отказали.

Ариадну ответ не удовлетворил.

— Война закончилась три века назад. За это время можно было и починить?

Не упрёк, но почти. Скажи такое кто другой, я бы назвал вывод логичным, но в случае с Ари поморщился.

— Починить нельзя.

— Почему?

Я закатил глаза. Разговаривать с этой девицей о магии — всё равно что со мной о цветочках. Ариадна, безусловно, разумна, но магичка из неё никакая. До сих пор не понимаю, как её допустили до выпускных экзаменов и позволили получить диплом.

Я бы исключил.

— Тут уже особенности географии и местности, — всё-таки сказал я.

— А что не так с местностью?

Зачем я поддался на провокацию? Зачем женился?

Внутри ворочалось чувство досады, но я выдохнул, возвращая себя в ровное состояние, и даже ответил:

— Гористая местность и большие залежи металлов создают искажения магического поля. Всё это значительно усложняет настройку стационарных порталов. Настроить новые, считай, невозможно, а починить старые тем более — там уникальная система, и специалистов, способных в ней разобраться, просто нет.

Ари почесала нос и вздохнула. Она собралась задать новый вопрос, но увы. Нас прервали.

Утро было вполне себе ранним, большинство адептов ещё спали после вчерашней грандиозной пирушки, но кое-кто уже готовился к переходу домой. Возле телепортационной площадки, расположенной в сорока шагах от места нашей встречи, сновали люди.

Нас заметили.

— Эй! — воскликнул Лари, махнув рукой.

Друг. Один из тех, с кем последние пять лет я делил радости и горести. Лари знал обо мне если не всё, то очень